

Татьяна Соколова (Акролеста):

«МОЯ ЗАДАЧА — УВИДЕТЬ СУТЬ И ИЗОБРАЗИТЬ ЕЁ ТАК, ЧТОБЫ ОНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЗЕРКАЛО ДЛЯ ЗРИТЕЛЯ»

Акролеста (Татьяна Соколова) — художник, создавшая свой неповторимый ироничный, интеллектуальный, чувственный стиль. Мы надеялись, что это интервью даст нам некоторые ответы, но оказалось, что оно поставило лишь новые вопросы!

❏ **Татьяна, внесите, пожалуйста, ясность: что есть Татьяна Соколова, а что — Акролеста?**

Тут всё просто. Татьяна Соколова — человек. Акролеста — художник.

❏ **И всё это 2 в 1?**

Да, конечно

❏ **Трудная ситуация. Как же мне брать интервью?**

Попробуйте игнорировать двойственность этой ситуации.

❏ **Давайте начнём с биографии.**

Охотно. Татьяна — с Земли. А Акролеста появилась в воскресенье.

❏ **И это всё?**

Мне кажется, вполне достаточно и предельно конкретно. Мы же не считаем, что читатели глупее нас?

❏ **Конечно, нет, но мне легче пока не стало. Давайте чуть ближе к вашим работам. Не знаю, правда, к работам Татьяны или к работам Акролесты. В чём смысл цикла JazzArt?**

Когда вы смотрите, например, на картину «Разговор Малевича с Кандинским», вы видите не репродукцию «Чёрного квадрата» и фрагмент картины «Жёлтое-красное-синее», а эпоху. Вы видите всю историю русского искусства начала XX века, супрематизм, абстракционизм, конструктивизм. Вы видите историю первой волны русской эмиграции. Историю надежд, связанных с падением царской России, и крушение этих надежд. В сущности, эта картина говорит внимательному и эрудированному зрителю гораз-

до больше, неизмеримо больше, чем обычный портрет. Это фактически отпечаток его памяти. Слепок времени.

Несмотря на то что это, собственно говоря, коллаж из репродукций, он в некотором смысле глубже и объёмнее, чем оригиналы, поскольку включает не только две картины, но и всю философию Малевича и Кандинского, а также все искусствоведческие тома, посвящённые этим художникам. В одном небольшом холсте. Одной фразой.

С другой стороны, JazzArt — это художественная шутка, импровизация на тему художника или стиля, создание забавных шарад, в которых приятно узнавать и находить знакомые образы Гогена, Руссо, Шагала.

❏ **Что для вас «Чёрный квадрат»?**

«Чёрный квадрат» — это фундамент, на котором строится новое искусство. Это чёрный экран, на котором возникнет фантастическое изображение. И моя задача — создать это изображение.

❏ **Вы называете один из своих циклов истинной фигуративной абстракцией. Что это значит?**

Смотрите. Есть фигуративная живопись. Это, условно говоря, когда есть чётко видимый портрет, пейзаж, натюрморт, предмет. Есть противоположность фигуративной живописи — абстракция. Есть так называемая фигуративная абстракция, по сути, вариант орнамента или сочетания на холсте геометрических фигур.

Это, конечно, упрощённо.

Мой цикл истинной фигуративной абстракции — это абстрактная живопись, в которой можно угадать или увидеть фрагменты, скажем, пейзажа, которые как бы проступают сквозь туман абстрактной живописи.

Move (The People)

❏ **Самый большой цикл ваших работ называется SmartArt. О чём он?**

Это работы-размышления. Точнее работы, цель которых пригласить зрителя к размышлению над каким-то вопросом, проблемой. Выхватить мгновение из мелькающих вокруг нас событий и сфокусировать на нём внимание. Остановить время для того, чтобы осмыслить, почувствовать, проанализировать, прежде чем бежать дальше по «Инстаграму», фейсбучной ленте или выставке.

❏ **Можете ли вы кратко сформулировать своё художественное кредо?**

Мои картины отражают не только современную эпоху. Они, некоторым образом, зеркало развития и исканий всей эпохи существования человека, поскольку всегда люди искали истину, пытались изменить мир, как на картине Move, всегда выходили за пределы привычных представлений, как на картине «Крутозор» или «Гений». Всегда стремились разгадать загадку женщины, как на картине «Пазл», и всегда искали свою дорогу и несли свой крест, как на картине «Путь».

❏ **На вашем сайте написано, что вы основоположница художественного направления фортемизм? Что это такое?**

Я думаю, что всё, что касается умных терминов, — это область остенённых искусствоведов. Полагаю, лучше говорить без заумных слов.

Если кратко, то фортемизм — это художественное

направление, сосредоточенное на передаче идей и мыслей с помощью простых и чётких образов.

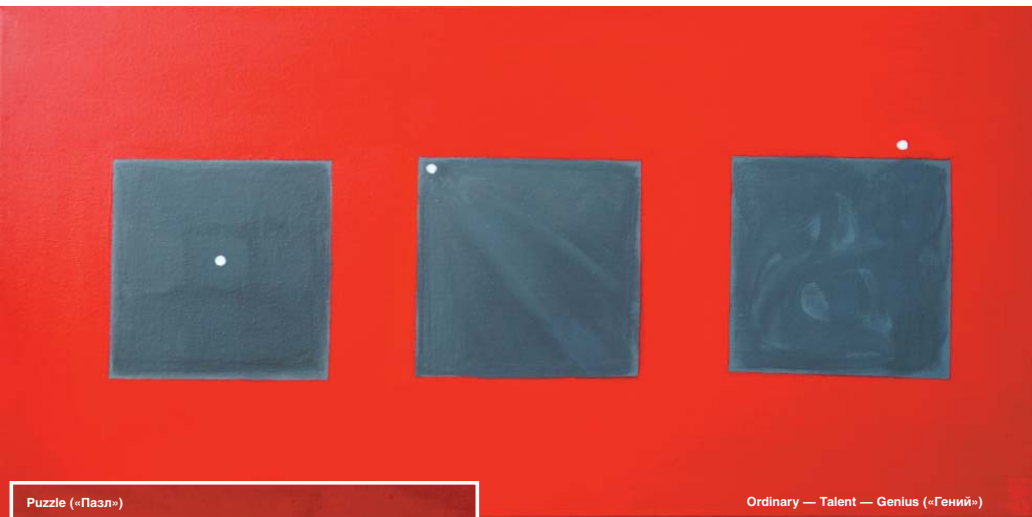
У меня нет задачи «сделать красиво» — это удел китча и декоративного искусства. Нет задачи разрушить старое или противопоставить себя какому-либо направлению, стилю или художнику. Моя задача — увидеть суть и изобразить её так, чтобы она превратилась в зеркало для зрителя. Найти средства, подобрать стиль, материал, краски, чтобы в картине, как в зеркале, зритель увидел себя. Увидел суть окружающего мира, постиг смысл существования, понял первопричину, важность, нашёл источник, увидел решение. Без рюшечек и без наслоений следствий и обстоятельств. В некотором роде познал основу, арифметику, атом, бозон Хиггса. И уже от этого фундамента посмотрел на мир и свою жизнь, чтобы увидеть её незамутнённой, прозрачной и ясной.

❏ **Если позволите... Некоторые ваши картины мне кажутся недорисованными или непрорисованными, может быть, если вы простите мне это слово, — «небрежными»...**

Вам это мешает понять их смысла?

❏ **Нет.**

Ну а тогда, вне зависимости от того, дорисованы ли они, небрежны ли они, имеет ли смысл тратить время и силы на доведение их до некоего совершенства, которое будет совершенством для вас, но совсем не будет совершенством для другого зрителя. Лучше, эффективнее >

Puzzle («Паэл»)

Ordinary — Talent — Genius («Гений»)

Не боюсь.
Точнее, даже готова
к тому, что не поймут...

потратить это время и силы на новую картину.

У меня есть шкаф, сплошь завешанный маленькими листочками с эскизами и идеями картин. Если я считаю картину законченной, если я вижу, что выразила то, что хотела, то нет никакого смысла пытаться «добавить совершенства», тем более что для одного это понятие включает в себя совсем не то, что для другого. Другими словами, это погоня за призраком.

❑ Не бойтесь, что вас не поймут?

Не боюсь. Точнее, даже готова к тому, что не поймут. Во-первых, на всё нужно время. Первые работы прерафаэлитов, импрессионистов, Дюшана, поздние работы Рембрандта и Тициана шокировали современников. Сейчас же это признанные шедевры.

Во-вторых, люди порой не понимают, что дважды два четыре, не говоря уже о законах Менделя или Ньютона. Современное искусство, как и искусство XX века, в лучших своих проявлениях находится где-то на уровне, аналогичном уровню квантовой физики или теории относительности. То есть это уровень теоретической фундаментальной науки.

Работает это примерно так. Некий творец — писатель, поэт, художник — придумывает нечто совершенно невообразимое. Кто-то это видит, впечатляется, потом подрастает и реализует в своей сфере. Так Жюль Верн подсказал конструкторам идею подводной лодки. Так из живописи начала XX века появилась современная необычная архитектура. Так, наконец, «Чёрный квадрат» Малевича превратился в экран телевизора и смартфона. Но это давно не новость и всем хорошо известно.

Искусство создаёт будущее.

В-третьих, всем понимать и не надо. Достаточно избранных. Все не создают то, чем пользуются все. Создают всегда избранные, особенные. И эти избранные черпают свои идеи там, где другие не видят ничего, просто потому, что

The conversation between Kazimir Malevich and Vasily Kandinsky near the Eiffel Tower («Разговор Малевича с Кандинским»)

Range of vision («Кругозор»)

не видят ничего привычного и знакомого. Искусство должно быть непривычным. Может, даже немного неудобным. Тогда у нескольких избранных оно рождает идеи, которые превратятся в то, что изменит мир к лучшему, сделает его удобнее. Может быть, кто-то, посмотрев мои картины, придумает телепортацию или межзвёздный космический корабль. Ведь для того, чтобы это придумать, нужно выйти за границы своего «серого квадрата», своих «шлагбаумов».

❑ Что вам близко в современном искусстве?

Это смотря что понимать под современным искусством. Если искусство XX века, например, Дали или Магритта, то считать это современным искусством можно с большой натяжкой, так как многим картинам почти сто лет. Искусство, современное нам, сегодняшнему времени, искусство «со-временное», XXI века, только начинает складываться, и я посильно участвую в его рождении.

❑ Перефразирую — ваши любимые художники?

Это уже штамп какой-то... Но раз уж желаете — извольте: Дюшан, Тинторетто, Манцони, Малевич, Пикабия, Булатов, Дали, конечно... И ещё несколько десятков имён. Мне важно, чтобы работа художника способствовала рождению в моей голове новых мыслей, чтобы работа была как вспышка света в темноте — высвечивала то, что было не видно или не ясно. Но это и не удивительно. Это близко по духу к моим работам.

С другой стороны, говорить «любимый художник» не вполне корректно. Любимая картина, произведение — корректно. Художник — нет. У любого художника есть сильные и слабые работы. Есть работы, которые мне нравятся и которые не нравятся. Какие я понимаю и которые не понимаю.

К тому же со временем художник превращается из человека в торговую марку. Вроде Rolex или Ferrari. И

таким образом понятие «любимый художник» как человек, создавший произведение, лишается смысла. Но остаются картины, творения. Их вешают в музеях, объявляют бесценными шедеврами, о них пишут диссертации.

Однако когда художник превращается в торговую марку, шедевр, он бронзовеет, и исчезает интимность восприятия. Картина в мастерской — это почти живой объект. Картина на стене музея — это памятник.

Говорить «любимый памятник» мне кажется неестественным. Может, из этого состояния и появился цикл JazzArt. Как попытка оживить памятник.

❑ Но тогда и вы рисуете, чтобы тоже превратиться в товар и торговую марку?

Я рисую, потому что мне это нравится. Нравится рисовать, придумывать идеи картин, скульптур, хеппингов, выставок. Нравится создавать.

Нарисованная картина может стать товаром, если произойдёт процесс покупки. Если продаж будет много, то Акролеста превратится в торговую марку.

К этому не нужно стремиться. Если это произойдёт, то само собой, потому что это естественный процесс, естественное развитие событий.

А стремлюсь я лишь к тому, чтобы выразить возникшую идею максимально точно. Теми средствами, которыми я могу её выразить в данный момент при данном бюджете и в имеющемся в моём распоряжении пространстве.

А ещё я рисую потому, что процесс творчества — это своего рода медитация, которая помогает перенестись из реального мира в иной, неизвестный, создать этот новый мир. Живопись даёт мне возможность иногда спрятаться в собственном холсте, а в другой раз наоборот — выйти за границы рамы.

Беседовал Лев Леров
Фото из архива Татьяны Соколовой